

12+

Сергей Арамович
Александров

Крестовые братья

Сергей Александров

Крестовые братья

«Издательские решения»

Александров С. А.

Крестовые братья / С. А. Александров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-675900-8

Книга про трех крестовых братьев. Приключения и классическая проза, религия и вера, ту, что прошли три Крестовых брата на своем пути.

ISBN 978-5-00-675900-8

© Александров С. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Дорогие братья	6
Глава 2. Легкий плеск	7
Глава 3. Ширина далекая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Крестовые братья

Сергей Арамович Александров

© Сергей Арамович Александров, 2025

ISBN 978-5-0067-5900-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Дорогие братья

Братья. Для Ильи, Артема и Кирилла это слово значило больше, чем просто родство по крови. Это была клятва, негласный договор, высеченный в их сердцах с самого первого осознанного вздоха. Они были Крестовыми братьями – не по оружию, а по духу, по непоколебимой верности, которую не могли сломить ни годы, ни испытания, ни даже самые злые сплетни.

Их шаги синхронно отбивали ритм по старым, знакомым улицам их городка, отполированным тысячами подошв. Илья, старший на четыре года, всегда был тем, кто смотрел на мир чуть серьезнее, кто просчитывал ходы и заранее видел опасности. Его зелёные глаза, как листья после дождя, внимательно сканировали окружающее, ища невидимые угрозы или возможности. Он был опорой, молчаливым наставником, первым, к кому братья обращались в трудных вопросах. Помнил Илья, как в младших классах, когда пара мальчишек прижала Артема у школьного забора, он, не раздумывая, бросился на защиту, хоть и знал, что силы не равны. Синяк на скуле того дня был не болью, а печатью их братства.

Артем, средний, обладал удивительной легкостью и заразительным смехом. Его взгляд, такой же зелёный, как у Ильи, был полон искр озорства и любопытства. Он был генератором идей, даже самых безумных, и двигателем приключений. Если Илья мог часами сидеть над учебниками, Артем с ходу разбирался в любой механической диковине, будь то сломанный велосипед или старый радиоприемник. И он всегда был рядом, чтобы поймать, напомнить или просто подбодрить, когда Илья, погруженный в свои мысли, спотыкался или забывал важную дату.

Кирилл, самый младший, был душой их тройственного союза. Его зелёные глаза светились не детской мудростью, а искренней, непоколебимой добротой. Он не был ни лидером, ни бунтарем, но именно он умел сглаживать острые углы, примирять старших братьев после редких ссор и находить слова поддержки, когда казалось, что выхода нет. Кирилл обладал удивительной способностью слушать и понимать, и часто именно его тихие замечания открывали Илье и Артему глаза на истинную суть вещей. Он был их компасом, указывающим на моральные ориентиры.

Они выросли, переплетаясь судьбами, как корни могучего дерева. Их жизни были неразрывно связаны нитями общих воспоминаний: от первых велосипедных прогулок, когда Илья учил Артема держать равновесие, а Кирилл кричал им вслед слова поддержки, до ночных разговоров под звездами, где они втроем делились самыми сокровенными мечтами. Они помогали друг другу с домашними заданиями, с первыми свиданиями, с выбором пути. Если один падал, двое других протягивали руки. Если один сомневался, двое других подталкивали и вдохновляли.

Их братство было их щитом и их мечом в этом сложном мире. Они знали, что пока они вместе, пока они стоят друг за друга, им ничто не страшно. Они были Крестовыми братьями, и эта связь, освященная временем и испытаниями, была их самой ценной реликвией. И их путь только начинался.

Глава 2. Легкий плеск

Золотые оттенки детства постепенно уступали место серым тонам отрочества и ранней взрослости. Жизнь, некогда казавшаяся бесконечной игровой площадкой, начала раскрывать свои острые грани. Братья, Илья, Артем и Кирилл, вскоре узнали, что мир за пределами их крепкого семейного круга был куда менее снисходителен. Однако даже когда сгущались тени, их связь оставалась их неизменным светом.

Их семья не была богатой. Далеко нет. Отец, рабочий на местном заводе, и мать, швея, едва сводили концы с концами. Илья, как старший, первым ощутил тяжесть этой реальности. Ему пришлось отложить мечты о престижном университете, вместо этого он устроился на полставки сразу после школы, чтобы помочь оплачивать счета, учась заочно. Но он никогда не жаловался. Его зеленые глаза, привыкшие видеть картину целиком, понимали необходимость. Он брал на себя самые сложные и неблагодарные задачи, будь то ночные смены на погрузке или ремонт старой крыши, всегда держа в уме, что его усилия облегчают жизнь младшим.

Артем, с его вечным стремлением к движению и творческой искрой, столкнулся с иной формой давления. Его неусидчивость и нестандартный подход не всегда находили понимание в строгих рамках школы и первых рабочих мест. Были моменты, когда он приходил домой подавленный, чувствуя себя непонятым или недооцененным. Но он никогда не сдавался. Если его увольняли из одной мастерской за «слишком много вопросов» или «нестандартные идеи», он тут же находил новую работу, часто предлагая свои умения по починке чего угодно соседям за символическую плату. Именно Артем, с его изобретательностью, умудрялся выжимать максимум из минимума, чинил старую технику, которую другие считали хламом, и иногда, к удивлению Ильи, приносил домой неплохой дополнительный заработок. Его смех, хоть и становился реже, но когда он звучал, он был подобен легкому плеску волны, освежающему и дарящему надежду.

Кирилл, самый чувствительный из троих, страдал, видя трудности братьев и родителей. Его юная душа тяжело переживала каждую несправедливость, каждый отказ. Он не мог помочь физически так, как Илья, или придумывать схемы заработка, как Артем. Но у Кирилла был свой дар – дар безусловной поддержки. Когда Илья возвращался уставший, Кирилл молча наливал ему горячий чай. Когда Артем бушевал из-за очередной несправедливости, Кирилл сидел рядом, слушал, и его спокойное присутствие было лучшим лекарством. Он помнил все важные даты, всегда находил нужные слова, чтобы подбодрить, и его тихая, непоколебимая вера в их общую силу была самым ценным даром. Именно Кирилл часто напоминал им о их клятве, о том, что они – братья, и это главное.

Их дом, хотя и скромный, был их крепостью. Здесь, за ужином, они делились дневными событиями, шутили, планировали будущее, несмотря на все препятствия. Были дни, когда казалось, что стены давят, а будущее неопределенно. Дни, когда холодильник был почти пуст, а счет за электричество пугал своей цифрой. Но даже в самые тяжелые моменты они держались вместе. Они делили последний кусок хлеба, подбадривали друг друга после неудач, праздновали каждую, даже самую крохотную победу – сданный экзамен, найденную работу, починенный кран.

Это был далеко не «легкий» период в их жизни, но их братство делало его именно таким. Каждая преодоленная преграда, каждый шаг, сделанный сообща, был подобен легкому плеску воды в глубоком, порой темном водоеме. Это не решало всех проблем, но дарило мгновения ясности, свежести, напоминало о глубине их связи. Этот плеск был их внутренней мелодией, их негласным обещанием – выстоять, несмотря ни на что. Ведь они были Крестовыми братьями, и эта связь делала даже самый тяжелый путь невыносимым, а осмысленным и возможным.

Глава 3. Ширина далекая

Если юность была временем становления и борьбы с обстоятельствами, то следующий период их жизни распахнул перед братьями двери в «ширину далекую». Неумолимая рутина, серость будней, хоть и скрепляла их, но не могла полностью заглушить жажду приключений, таившуюся в глубине каждого из них. И они начали искать пути, чтобы вырваться за рамки привычного, пусть даже на короткий срок.

Илья, всегда ответственный, был мозгом каждой экспедиции. Он изучал карты, просчитывал маршруты, запасы и потенциальные риски. Его зеленые глаза, когда он склонялся над потрёпанным атласом, светились новым, авантюрным огнем. «Мы должны увидеть мир, парни,» – говорил он, возвращаясь из очередной ночной смены, – «нельзя провести всю жизнь, не зная, что там, за горизонтом».

Артем, с его врожденной способностью к импровизации и любовью к технике, был сердцем их путешествий. Он ремонтировал старый отцовский УАЗик, превращая его в подобие внедорожного танка, способного преодолеть почти любое бездорожье. Он отвечал за костер, за приготовление еды, за находки самых неожиданных обходных путей. Если Илья был компасом, то Артем – двигателем. Его смех разносился по лесам и горам, эхом отдаваясь от скал, когда они, втроем, с рюкзаками за спиной, преодолевали очередную вершину.

Кирилл, хоть и самый тихий, был душой этих приключений. Он был хранителем их общего настроения, фотографом, который ловил на старую «мыльницу» самые искренние моменты их свободы. Он записывал истории у костра, их шутки, их споры, превращая мимолетные мгновения в драгоценные воспоминания. Когда усталость наваливалась, и дух падал, именно Кирилл находил слова, чтобы подбодрить, или просто молча протягивал флягу с водой, делясь последним. Его присутствие делало каждое путешествие не просто походом, а глубоким, осмысленным опытом.

Их походы были разнообразны: от многодневных пеших маршрутов по заброшенным горным тропам, где каждый камень мог быть опасностью, до плаваний на самодельной плоту по быстрым рекам, где один неверный поворот грозил крушением. Они спали под открытым небом, слушая треск костра и бесконечный шепот звезд. Ели простую пищу, приготовленную на огне, и пили воду из чистых родников. В этих путешествиях они сталкивались с реальными опасностями: дикими животными, внезапными грозами, потерей ориентации в густом лесу.

Один раз, в глухих таёжных лесах, их УАЗик сломался вдали от ближайшего поселения. Илья мгновенно оценил ситуацию – запас еды ограничен, до цивилизации десятки километров. Артем, не теряя ни минуты, нырнул под капот, пытаясь определить поломку, а Кирилл, несмотря на страх, отправился на поиски дров для костра и чистой воды, чтобы не тратить ценные запасы. Они провели три дня в дикой глуши, борясь с холодом, голодом и страхом. Артем, с невероятным упорством, все-таки сумел завести двигатель, используя детали, которые он каким-то чудом нашел в забытом ящике, и изоляцию, которую всегда носил с собой. Когда машина, наконец, чихнула и завелась, облегчение было таким мощным, что они просто сидели в тишине, глядя друг на друга, с усталыми, но сияющими глазами.

Эти испытания не ломали их, а лишь закаляли их дружбу, превращая ее в сталь. Они научились полагаться друг на друга абсолютно. В горах Илья всегда шел впереди, проверяя

путь, а Артем замыкал, следя за Кириллом. На реке Кирилл держал карты, Артем управлял, а Илья был готов прыгнуть в воду в любой момент. Их вечная дружба проявлялась в каждом жесте, в каждом слове, в каждом взгляде. Они знали, что независимо от ширины и дальности их пути, пока они вместе, они справятся со всем. Ведь они были Крестовыми братьями, и каждый пройденный километр, каждая преодоленная трудность, каждая новая увиденная картина лишь углубляли и укрепляли эту священную связь.

Глава 4. Громкий бой

После дней, наполненных смехом у костра и бескрайним горизонтом, путь братьев неожиданно привёл их в глубину старого, почти позабытого леса, который местные жители обходили стороной. Воздух здесь был тяжёлым, влажным, пропитанным запахом прелой листвы и чем-то неуловимо чужим, тревожным. Деревья стояли такими плотными стенами, что солнечный свет едва пробивался сквозь густую крону, погружая всё в призрачный полумрак. Зеленые глаза братьев, привыкшие к яркому солнцу и открытым просторам, невольно сузились, пытаясь проникнуть сквозь завесу теней.

Илья, идущий впереди, почувствовал это первым. Не холод, но ощущение присутствия, которое заставляло волосы на затылке вставать дыбом. Его рука инстинктивно легла на рукоять топора, который они брали с собой для заготовки дров. Артем, с его обостренными чувствами, заметил, как затихли птицы. Ни единого шороха, ни единого звука, кроме их собственных шагов и тяжелого дыхания. Кирилл, обычно такой жизнерадостный, вдруг притих, его лицо побледнело, а зеленые глаза расширились от невысказанного предчувствия. «Что-то не так,» – прошептал он, и его голос казался чужим в этой звенящей тишине.

И вдруг тени задвигались. Не просто игра света и листвы, а нечто гораздо более зловещее. Из глубины леса, из-под земли, казалось, стали подниматься черные, расплывчатые фигуры. У них не было четких очертаний – лишь силуэты, похожие на извивающиеся клубы дыма, но с отчетливым ощущением злобы и холода, пронизывающего до костей. Это были не животные, не люди. Это были «черты», как их звали в старинных легендах – порождения тьмы и страха, питающиеся отчаянием и разрушением. Они бесшумно скользили сквозь деревья, их невидимые глаза, казалось, прожигали братьев насквозь.

«В круг! Спина к спине!» – приказал Илья, его голос, хоть и напряженный, звучал твердо. Он выхватил топор, Артем мгновенно достал свой охотничий нож, а Кирилл, дрожа, но не отступая, сжал в руках крепкую дубовую ветку, которую он использовал как посох.

Громкий бой начался. Черты не атаковали напрямую, как хищники. Они пытались окружить, давить на психику, заполняя разум ужасом, нашептывая об отчаянии и безысходности. Холод проникал под кожу, парализуя конечности, заставляя терять равновесие. Илья рубил топором воздух, пытаясь отмахнуться от этих бесплотных существ. Он чувствовал, как энергия утекает из него, но каждый раз, когда он видел лица братьев, его силы возвращались.

Артем, более импульсивный, бросился вперед, пытаясь пронзить одну из теней ножом. Нож просто прошел сквозь неё, не причинив вреда. «Они не физические!» – крикнул он, но тут же сообразил. С его смекалкой, он начал быстро соображать. Он вспомнил старые сказки о том, что свет и огонь отгоняют тьму. Быстро срезав сухие ветки, он высек искру из зажигалки и поджёг их. Пламя, хоть и небольшое, заплясало в темноте, и тени отшатнулись, словно опалённые. «Огонь!» – выдохнул он, поджигая следующую ветку.

Но черт было много, и они были неумолимы. Один из них метнулся к Кириллу, пытаясь сковать его страхом. Кирилл вскрикнул, его глаза остекленели, но в тот же миг Илья оттолкнул его, а Артем бросил горящую ветку, заставив тень отступить. Кирилл, придя в себя, вдруг почувствовал нечто другое. Он, самый чувствительный из них, всегда ощущал эмоции других. Сейчас он ощущал их боль, их слабость. Не физическую боль, но нечто вроде отвращения к чистоте и единству.

«Они боятся нашего света! Нашей силы!» – крикнул Кирилл, и его голос, обычно тихий, зазвучал с новой, необычной силой, отгоняя ближайшие тени. Он поднял свою дубовую ветку и, словно древний шаман, ударил ею по земле, издав громкий, чистый звук. От этого звука тени дрогнули, их черные очертания стали менее плотными.

Братья действовали в унисон. Илья, сосредоточенный и мощный, рубил и отгонял тени, не давая им приблизиться. Артем, используя свою изобретательность, быстро собирал сухие листья и ветки, создавая импровизированные факелы, разбрасывая их вокруг, чтобы создать огненный барьер. А Кирилл, сфокусировавшись, продолжал излучать внутреннюю силу, его голос, его присутствие, его непоколебимая вера в их братство стали своего рода щитом, отталкивающим мрак.

Битва была не на жизнь, а на смерть – не с плотью, а с самим страхом и злом. Они кричали, их голоса разносились эхом по лесу, заглушая зловещие нашептывания. Каждый удар топора Ильи, каждый зажженный факел Артема, каждое слово Кирилла были проявлением их совместной воли к жизни, их нерушимой связи.

В конце концов, под натиском их объединенной силы и света, тени начали отступать. Не исчезать, а растворяться в глубине леса, становясь всё более прозрачными, пока не пропали совсем, оставив после себя лишь холод и гнетущую тишину.

Братья тяжело дышали, их тела были покрыты потом, но на лицах, хоть и усталых, светилось торжество. Они выстояли. Они победили. Обнявшись, они почувствовали, как их сердца бьются в унисон. Они прошли через это. Они сразились с самой тьмой и вышли победителями, потому что их братство было сильнее любой тени, ярче любого света. Это был их «Громкий бой», и он навсегда запечатлелся в их памяти как ещё одно доказательство того, что они – Крестовые братья, и ничто не сможет их сломить.

Глава 5. Хитрая дорога

После «Громкого боя» лес казался еще более зловещим, но в то же время и менее пугающим. Тени отступили, но их присутствие всё еще висело в воздухе, напоминанием о пережитом. Братья продолжили путь, но теперь их шаги были более осторожными, а взгляды – более сфокусированными. Однако, несмотря на усталость и недавнее испытание, их сердца были полны облегчения и новой, более глубокой уверенности друг в друге.

Они нашли небольшой ручей, где смогли умыться и немного перевести дух. Именно там, сидя на влажных камнях, под шепот воды, начался их разговор. Он был негромким, прерывистым, но полным искренности.

«Я думал... мы не справимся.» – тихо признался Артем, его обычно бойкий взгляд был задумчивым. Он нервно теребил свой нож, который не смог пронзить бесплотных врагов. – «Они были... ни на что не похожи.»

Илья, который никогда не позволял себе показывать слабость, на этот раз лишь кивнул. Его крепкие руки крепко сжимали рукоять топора, словно он всё ещё готовился к бою. «Я тоже,» – его голос был хриплым. – «Это было... другое. Не так, как с людьми или зверями. Будто они питались нашим страхом.»

Кирилл, который казался самым хрупким из троих, на удивление быстро пришел в себя. Он поднял взгляд на старших братьев, и в его зеленых глазах не было ни тени страха, лишь глубокая, почти взрослая мудрость. «Они и питались,» – мягко сказал он. – «Но наш страх был меньше, чем наша вера друг в друга. Илья, ты стоял как скала. Артем, ты нашел огонь. А я... я просто верил, что мы сильнее.»

Илья и Артем посмотрели на младшего брата. Его слова, такие простые, внезапно пронзили их до глубины души. В суете битвы они действовали инстинктивно, но именно Кирилл, с его тонкой интуицией, уловил суть их победы.

«Ты прав, малыш,» – Илья положил руку на плечо Кирилла. – «Без тебя бы мы не выстояли. Твой голос, твоя... твоя чистота, что ли, отгоняла их.»

Артем кивнул. «Да. А я думал, что только факелы помогли. Но это было не просто физическое отступление, верно? Ты что-то сделал.»

Кирилл немного смутился, но продолжил: «Я просто... чувствовал их слабость. Они не могут быть там, где есть настоящая связь. Где есть доверие и любовь. Они питаются тем, чего у нас нет.»

Эта короткая беседа у ручья стала их отдушиной, глубоким разговором по душам, который скрепил их связь еще сильнее. Они осознали, что их сила не только в физической крепости или изобретательности, но и в невидимой, но несокрушимой силе их братства.

«Мы найдем выход,» – сказал Илья, вставая. Его взгляд снова обрел решимость. – «Мы всегда находили. Какой бы хитрой ни была эта дорога.»

И они двинулись дальше. Лес не отпускал их легко. Тропы исчезали, заменялись непроходимыми зарослями. Казалось, каждый поворот вел в никуда. Это была настоящая «Хитрая дорога» – не только извилистая, но и обманчивая, пытающаяся запутать, сбить с толку.

Но братья действовали как единый организм. Когда Илья, с его феноменальной памятью на карты, начинал сомневаться в направлении, Артем, с его чутьём к земле и природе, находил еле заметные следы или ориентиры, которые вели их дальше. А когда оба чувствовали усталость и отчаяние, Кирилл начинал рассказывать истории из детства, петь старые песни или просто молча держал их за руку, передавая свою спокойную уверенность.

Однажды они вышли к обрыву, откуда не было видно дальнейшего пути. Высокие скалы, густой туман внизу – казалось, это тупик. Илья, обычно такой собранный, в отчаянии отступил. Артем сел, опустив голову. Но Кирилл, посмотрев на них, вдруг указал пальцем на узкую расщелину в скале, которую старшие братья не заметили. «Там можно пройти,» – уверенно сказал он.

Это был рискованный, узкий проход, полный острых камней, но они доверились ему. Илья шел впереди, расчищая путь, Артем поддерживал Кирилла сзади, а Кирилл, несмотря на страх высоты, шел вперед, подбадривая братьев. Шаг за шагом, цепляясь за выступы, они преодолели преграду.

Когда они, наконец, выбрались из леса на залитую солнцем просёлочную дорогу, их одежда была порвана, лица исцарапаны, но глаза сияли. За их спинами осталась «Хитрая дорога», полная испытаний, но они прошли ее вместе. Они знали, что в жизни будет еще много таких дорог – запутанных, опасных, искушающих сдаться. Но их опыт, их глубокие разговоры, их умение поддержать друг друга, и непоколебимая вера в то, что они выберутся с любого пути, сделали их непобедимыми. Они были Крестовыми братьями, и эта связь была их самым надежным компасом в любом лабиринте жизни.

Глава 6. Не легкий путь

Выбравшись из мрачного леса, братья обнаружили себя на пыльной просёлочной дороге, ведущей в сторону, противоположную их дому. «Хитрая дорога» привела их не туда, куда они планировали, но назад пути уже не было. Впереди лежала «Не легкий путь», и они знали это инстинктивно. Ноги болели, запасы еды подходили к концу, а впереди не было видно ни одного населенного пункта.

Каждый километр давался с трудом. Солнце нещадно палило, поднимая клубы пыли. Ночи были прохладными и одинокими, без привычного уюта костра и песен. Их УАЗик, чудом заведенный Артемом, окончательно отказался ехать, и его пришлось оставить на обочине, став ещё одним призрачным напоминанием о пройденных испытаниях. Теперь они были пешеходами в огромном, незнакомом мире, полагаясь только на себя и друг на друга.

Илья, чья ответственность всегда была тяжелым грузом, боролся с отчаянием. Он чувствовал себя виноватым за то, что их путь так затянулся, что они так далеко от дома, и что их мечты о легком путешествии превратились в испытание на выживание. Его зеленые глаза, обычно полные решимости, порой тускнели от усталости. Но он продолжал идти, ориентируясь по звездам, по солнцу, по малейшим изменениям ландшафта, его воля к победе была негибкой.

Артем, обычно такой энергичный, начал испытывать приступы апатии. Его обычная игривость угасла, сменившись угрюмым молчанием. Он скучал по своим инструментам, по возможности что-то чинить, создавать. Этот путь был слишком однообразен для его пытливого ума. Но именно в такие моменты он проявлял свою настоящую силу. Если они находили заброшенный колодец, Артем с нечеловеческим упорством чинил старый насос. Если натыкались на дикий кустарник, он находил съедобные ягоды, чтобы хоть немного утолить голод. Его руки, хоть и усталые, всегда находили применение, и каждый такой маленький успех, казалось, возвращал им всем немного надежды.

Кирилл, как и всегда, был эмоциональным камертоном их тройки. Он чувствовал усталость старших братьев, их сомнения, их боль. Иногда он сам едва мог тащить свои ноги, но он никогда не позволял себе упасть духом. Именно он находил брошенные бутылки с водой, когда казалось, что жажда убьет их. Именно он замечал вдалеке крохотные огоньки, которые обещали ночлег. Когда Илья начинал проклинать дорогу, а Артем замыкался в себе, Кирилл подходил к ним, клал руки на плечи и просто говорил: «Мы ведь Крестовые братья, да? Мы спра-

вимся». И эти слова, простые и искренние, были сильнее любого глотка воды, мощнее любой пищи.

Была ночь, когда они легли под открытым небом, слишком уставшие, чтобы разжечь костер. Холод пробирал до костей, а мысли о доме казались далекой, несбыточной мечтой. Илья, обычно замкнутый, вдруг начал говорить о своих планах – о том, как он все-таки закончит университет, как заработает достаточно, чтобы помочь родителям. Артем, услышав это, заговорил о своей мечте – открыть собственную мастерскую, где он будет создавать вещи, которые будут удивлять людей. И Кирилл, прижавшись к ним обоим, рассказал о своем желании – стать учителем, чтобы делиться знаниями и добротой. Эти разговоры по душам, начатые в самый тяжелый момент, зажгли в них новый огонь. Они поняли, что их цели, их мечты – это их истинный компас.

Они преодолевали реки вброд, забирались на холмы, спали в заброшенных сараях. Встречались с разными людьми – некоторые были добры, некоторые равнодушны, но ни один не смог сломить их духа. Они делили последний кусок хлеба, подставляли друг другу плечо, когда один падал, и поднимали, когда кто-то из них был готов сдаться. Их братство, уже закаленное лесом, теперь крепло в огне бесконечного пути. Они научились читать друг друга без слов, предугадывать нужды и подставлять руки прежде, чем кто-то попросит о помощи.

И вот, наконец, спустя недели, которые казались вечностью, они увидели знакомые очертания. Сначала еле различимые вдаль, потом всё более четкие – крыши их родного городка, шпиль церкви, трубы завода. Сердца их забились быстрее, несмотря на боль в ногах. Это был дом.

Они шли по улицам, непривычно худые, загорелые, с блеском в глазах, который мог появиться только после долгих странствий и великих испытаний. Родители встретили их со слезами на глазах, с бесконечными объятиями.

Жизнь не стала легкой сразу. Но тот «Не легкий путь» за пределами дома научил их ценить то, что у них было, и дал им силу, о которой они прежде и не подозревали. Илья, с новой решимостью, поступил в университет, работая днем и учась по ночам. Артем, вдохновленный своей находчивостью в пути, открыл небольшую мастерскую, где быстро обрел репутацию мастера на все руки. А Кирилл, после окончания школы, поступил в педагогический колледж, его зеленые глаза светились добротой и мудростью, которую он приобрел, пройдя через все испытания рядом с братьями.

Они выполнили свои цели, не благодаря чуду, а благодаря своей нерушимой связи. Каждое их достижение было общим. И хотя дорога к ним была долгой и трудной, они знали, что любое препятствие, которое встанет на их пути, будет преодолено. Потому что они были Крестовыми братьями, и эта связь, выкованная в огне приключений и трудностей, была их самым ценным сокровищем. Их путь был нелегким, но он сделал их теми, кем они были – непобедимыми.

Глава 7. Какой-то странный утес

Прошли годы с тех пор, как Крестовые братья вернулись домой, но зов «ширины далекой» никогда полностью не угасал. Они выросли, стали сильнее, мудрее. Илья завершил образование, Артем расширил свою мастерскую, Кирилл стал уважаемым учителем. Их жизни были наполнены смыслом, но порой они чувствовали, что им не хватает того духа приключений, тех

испытаний, что сделали их такими, какие они есть. И однажды, когда городская суета стала давить сильнее обычного, они решили снова отправиться в путь, ища неизведанные уголки мира, чтобы проверить себя и свою нерушимую связь.

Их новое путешествие привело их в земли, где ландшафт резко менялся. Леса сменялись скалистыми плато, а реки – сухими руслами. И вот, перед ними вырос он – «Какой-то странный утёс». Он не был самым высоким или самым острым, но от него исходила необъяснимая аура. Казалось, он менял свою форму в зависимости от угла зрения, а его склоны были покрыты не то выветренными узорами, не то чудовищными, застывшими лицами. Воздух вокруг него был неестественно неподвижен, и даже легкий ветерок стихал, приближаясь к его подножию.

«Что это за чертовщина?» – пробормотал Артем, пытаясь сфокусировать взгляд на вершине. – «Будто... он смотрит на нас.»

Илья, вытащив карту, внимательно изучал местность. Утёс не был обозначен, или, по крайней мере, не в таком виде. «На картах здесь должна быть обычная гряда,» – задумчиво произнес он. – «Но этот... он совсем другой. И дорога обходит его слишком далеко.»

Кирилл, как всегда, почувствовал это первым. Не страх, как от «чертей» в лесу, а нечто иное – ощущение обмана, призрачности. Он прикоснулся к камню у подножия утеса. На ощупь он был холодным и твердым, но что-то в его разуме кричало: не верь. «Он... притягивает,» – тихо сказал Кирилл. – «Будто зовет. Но это ловушка. Чувствую это.»

Утёс словно живой начал играть с их восприятием. С одной стороны открывался кажущийся легким, пологий склон, который обещал быстрый подъем. С другой – мрачная, непроходимая расселина, из которой, казалось, тянуло холодом и отчаянием. Внезапно перед ними, на «легком» склоне, возникло видение: тропа, ведущая к небольшому озеру с кристально чистой водой, где можно было отдохнуть. А на самом деле там было просто голое, камнистое плато.

«Осторожно,» – предупредил Илья, чьи аналитические способности были на пике. Он заметил, что свет на мнимой тропе был неестественно ярким для пасмурного дня, а тени от деревьев (которых там не должно было быть) падали под странным углом. – «Это мираж. Или что-то вроде того.»

Артем, несмотря на усталость, подошел ближе, чтобы проверить «тропу». Его прагматичный ум тут же нашел подтверждение слов Ильи. Он бросил небольшой камень. Камень исчез, провалившись в несуществующую глубину. «Это иллюзия,» – подтвердил он, – «но очень убедительная. Чуть бы не купились.»

Кирилл, закрыв глаза, сосредоточился. Он чувствовал, как утес пытается проникнуть в их мысли, предлагая каждому его самую заветную мечту, чтобы заманить в свои сети. Илье – знания и признание, Артему – идеальную мастерскую, Кириллу – мир, полный доброты и понимания. Он ощущал, как эти образы манят, но за ними таилась пустота.

«Не поддавайтесь,» – сказал Кирилл, открывая глаза, и его голос был удивительно тверд. – «Он хочет, чтобы мы потеряли бдительность. Чтобы мы свернули с пути.»

Илья и Артем посмотрели на него. Они видели, как изменилось его лицо, как оно стало почти прозрачным от сосредоточения. Они доверяли Кириллу безраздельно, особенно после «Громкого боя». Если он говорил, что это обман, значит, так оно и было.

«Тогда как пройти?» – спросил Илья, глядя на утес, который вновь принял свою обычную, пугающую форму.

«Прямо,» – ответил Кирилл. – «Как всегда. Он хочет, чтобы мы метались, искали лёгкий путь, но его нет. Есть только один путь – вперёд.»

Они начали обходить утес, игнорируя иллюзии, что метались перед ними. Путь был тяжелым. Камни сыпались из-под ног, резкий ветер пытался сбить их с ног, а утес, казалось, пытался гипнотизировать их странными звуками и тенями. Но они не смотрели по сторонам. Их взгляд был устремлен вперед, к горизонту, туда, где, как они знали, был их путь.

Илья прокладывал дорогу, его шаги были тверды и расчетливы. Артем, с его ловкостью, находил опорные точки и помогал братьям преодолевать особо сложные участки. А Кирилл, идя между ними, излучал внутреннее спокойствие, его присутствие словно рассеивало остатки зловещей ауры утеса. Они не сражались с ним, они просто прошли сквозь его обман, не дав себя запутать.

Наконец, они обогнули «странный утес», оставив его позади. Миражи рассеялись, ветер снова стал обычным, и воздух вокруг наполнился привычными звуками природы. Они вышли на ровное место, чувствуя, как с плеч спала невидимая тяжесть. Утес остался за их спинами, теперь выглядящий как обычная, хоть и внушительная, скала.

«Вот это был фокус,» – выдохнул Артем, улыбаясь.

«Главное, что мы не попались,» – ответил Илья, глядя на младшего брата с гордостью.

Кирилл лишь улыбнулся в ответ. Они снова прошли испытание. «Какой-то странный утес» пытался обмануть их, заставить свернуть с пути или завязнуть в ложных надеждах. Но Крестовые братья, наученные горьким опытом и укрепившиеся в своем единстве, прошли его до конца, не поддавшись на хитрость. Они доказали себе, что их дружба, их взаимопонимание и их непоколебимая вера друг в друга – это их самый надежный щит против любой иллюзии и обмана, который может подбросить им жизнь. И они продолжали идти, ведь их путь еще не был завершен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.